

Взаимосвязь исторических традиций при принятии ревизионных (контрольных) судебных решений в уголовном судопроизводстве России

Ишмуратов А.Р.

судья Верховного суда Республики Татарстан

Виды обжалования и пересмотра судебных решений в отечественном судопроизводстве отличались как по названию, так и по своему содержанию. Целевое назначение и характерные признаки позволяют выделить обычные (апелляционное, кассационное и частное обжалование приговора), а также исключительные формы (надзорный порядок и возобновление уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам) пересмотра судебных решений. В статье освещается

взаимосвязь исторических традиций при принятии ревизионных (контрольных) решений.

Исследования выявляют десятки исторических параллелей, которые свидетельствуют о взаимосвязи современных событий и уроков прошлого. Для этого мы начали с исторического и теоретического аспекта исследования вопроса, что позволило осознать всю глубину, многогранность и дискуссионность рассматриваемой темы. Исторические традиции в праве связывают с теми законодательными и нормативными актами, которые позволяют понять современные процессы. Как отмечает Л.А.Воскобитова, судебная власть за долгие тысячелетия своего существования прошла ряд этапов в контексте исторических условий государства [2, С. 112-114]. Истории права России широко известны списки Русской Правды (XI – XIII), Псковская судная грамота (1467 г.), Новгородская судная грамота (1471 г.), Судебник Ивана III (1497 г.), Судебник Ивана IV (1551 г.), Соборное Уложение (1649 г.), Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.), Судебные уставы (1864 г.), Уголовное уложение (1903 г.). И эта известность обусловлена проблемами современной юриспруденции. Менее известны договоры русских князей с Грецией (договоры с греками), договоры Новгорода с немцами, смоленского князя с Ригой. Для истории образования права договоры князей означали, что

в них впервые письменно были установлены нормы, по которым творится суд. И здесь исследователей предостерегает Николай Львович Дювернуа «...изучение отдаленных событий только тогда будет иметь цену для истории права, когда есть возможность *уловить связь их с последующим*» [6, С. 41-42, 50-51]. При анализе известного письменного памятника русского законодательства – Русской Правды, современно звучат идеи С. В. Юшкова о суде, государственности, законе [32, С. 271, 287-288]. Как отмечают аналитики, в отличие от западных государств, которые формировались в условиях насильственного захвата варварскими племенами новых земель и в которых государственная власть устанавливалась достаточно быстро, Древняя Русь в течение долгого времени руководствовалась собственными представлениями о добре и зле; существенную роль играли не законы, а устные договоренности, обычаи и личные отношения между людьми [9, С. 19].

Именно здесь можно уловить *историческую* взаимосвязь между современным судебным процессом как поединком или полем. Так, первое упоминание о поле (судебном поединке) содержится в договоре с немцами 1229 года. Как отмечает М.Ф.Владимирский-Буданов, «судебные поединки зарождаются

в глубокой древности из самих свойств первоначального процесса (личной борьбы); они столь же древни, как война (а он называл её – международный суд Божий), и не заимствованы нами извне» [18, С. 594-596, 605-607]. Известный русский ученый-правовед И.Я.Фойницкий в своём мудром и глубоко продуманном труде «О вознаграждении невинно к суду привлекаемых» поставил ряд сложнейших проблем [30]. Блестяще владея сравнительным правоведением, он проанализировал правовые воззрения Италии на вознаграждение невинных и широко использовал опыт Европы в вопросах изучения уголовного процесса. Чуть позже в середине 50-х годов XX века появляются исследования, проникнутые профессиональным интересом и идеологией того времени [8, 12, 17, 23], а также исследуются судебные процессы зарубежных стран [11, 13].

Слово «суд» в древнем языке не означало того определенного понятия, с которым это слово ассоциируется в настоящее время. «Судья не только прилагает, а в одно время и раскрывает закон, узнает правду и применяет ее, ибо для судьи нет заранее выраженных, готовых постановлений, которые могли бы служить руководством в каждом отдельном случае. Судом поэтому называются и те правила, которыми руководится судья, и действия разбора данного дела» [7, С. 92].

Первоначальным органом суда в древних общинах являлся сам народ, отправляющий правосудие на вечевых собраниях. Впоследствии по ряду причин (разбросанность древнерусских земель, занятость населения мирным трудом) происходит, с одной стороны – постепенное сокращение юрисдикции вече, с другой – начинается выделение особых судных органов, которые призваны заменить и представлять былую власть *народного вече*.

В более поздний период нашей истории центральным источником судебной власти является *князь*, суд которого сменил суд народа. М.А. Чельцов-Бебутов подчеркивает, что «судебная функция являлась одной из главных обязанностей княжеской власти, что князь лично должен осуществлять суд и отвечает за неправильные действия поставленных им для суда тиунов» [31, С. 628].

Таким образом, исторический аспект позволяет уловить взаимосвязь проблем древнего судебного поединка с современными надзорными процедурами. *Современный судебный поединок* гражданина и государства для России вылился в возможность обратиться в различные судебные инстанции с правовым требованием об исправлении судебного решения, принятого по существу или в досудебном производстве по уголовному делу. В научной литературе издавна предпринимались попытки классифицировать существующие виды процессуальных способов исправления судебных ошибок по различным основаниям. Как отмечает В.В.Дорошков, наиболее аргументированной можно считать систематизацию существующих способов исправления судебных ошибок в зависимости от субъектов, которые их выявляют и устраняют, от обжалуемых судебных решений, а также от этапов и стадий движения уголовного дела [4, С. 203]. П.А.Лупинская считает, что целевое назначение и характерные признаки позволяют, несмотря на различия, выделить основные черты, свойственные каждой из форм обжалования и пересмотра судебных решений. Отечественные процессуалисты выделяли обычные и исключительные формы пересмотра судебных решений. К обычным формам относили: апелляционное, кассационное обжалование приговора, а также частное обжалование. Апелляционное и кассационное обжалование рассчитано на проверку не вступившего в законную силу приговора или иного решения, вынесенного по существу дела, а частное обжалование – на проверку определений суда или постановлений судьи по отдельным правовым вопросам, в том числе и вынесенных в ходе судебного разбирательства. К исключительным формам обжалования относился надзорный порядок пересмотра вступивших в законную силу приговоров и возобновление уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам [10, С. 308].

История института пересмотра судебных решений подтверждает теоретические выводы проф. П.А.Лупинской. Вплоть до конца XV – начала XVI века каждый вынесенный приговор считался окончательным и пересмотру не подлежал. Только иногда дело, не решенное обыч-

ным порядком, переносилось на «доклад», т.е. на суд более высокой инстанции [14, С. 378].

Впервые право на обжалование было закреплено Указом от 23 июля 1672 г., который устанавливал, что вследствие челобитья колдников на городских судей их дела поступали на пересмотр в Разбойный приказ [16]. Любые прошения рассматривались как жалоба на судью, а основанием для подачи таких прошений служил «посул», взятый судьей [28]. Период времени с 1672 г. до 1775 г. был первым этапом в истории уголовного процесса России, в течение которого произошло возникновение института апелляции.

Учреждения для управления губерний 1775 г. [29] закрепляло новую структуру органов, осуществляющих правосудие, более последовательно регламентировало судебную стадию процесса. Судом первой инстанции считался суд, принявший к рассмотрению уголовное дело или передавший его вышестоящему судебному органу. Суд второй степени – принявший его подсудности дело из суда первой степени (и рассматривающий его как суд первой инстанции) или пересматривающий его приговор, как в ревизионном порядке, так и по апелляции. Закон не проводил строгого разграничения ревизионного порядка проверки решений и апелляционного обжалования [20, С. 76]. Этот закон действовал вплоть до 1864 г.

Следствием судебной реформы 1864 г. было коренное изменение всего судебного строя России, отмена контрольно-ревизионного порядка проверки и утверждения приговора вышестоящей инстанцией [5, С. 385]. Апелляционное производство регулировалось нормами, содержащимися в различных частях Устава уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. Апелляционной инстанцией являлись уездные или столичные съезды мировых судей, их приговоры считались окончательными и могли быть обжалованы или опротестованы в кассационном порядке в Сенат [19, С. 223-224]. Сенат обладал правом отказа в удовлетворении жалоб и протестов или их удовлетворения с отменой приговора и направлением дела на новое рассмотрение тем же съездом в другом составе судей или другим съездом. Впоследствии мировые суды

неоднократно упразднялись и воссоздавались, пока не были окончательно упразднены Декретом № 1 о суде от 24 ноября 1917 г. [3, С. 12-13].

Основные черты института обжалования в советском уголовном процессе были установлены в первых же декретах Советской власти о суде. Декрет о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. сформулировал основные организационные, судоустройственные положения о новом народном суде, называвшемся местным судом. В ст.2 Декрета было сказано: «Приговоры и решения местных судов окончательны и обжалованию в апелляционном порядке не подлежат. По делам, по коим присуждено денежное взыскание свыше 100 руб. или лишение свободы свыше 7 дней, допускается просьба о кассации». Относительно обжалования приговоров Декрет о суде № 2 установил следующие правила: «Обжалование в апелляционном порядке отменяется и допускается только кассация решений» (ст.4). «При обжаловании в кассационном порядке суд имеет право отменить решение не только по формальным нарушениям, признанным им существенными, но и в том случае, если признает, что обжалованное решение явно несправедливо» (ст.5). Эти положения относились к обжалованию решений и приговоров всех судов [24, С. 38-39]. Институт кассации в советском уголовном судопроизводстве получил дальнейшее развитие при кодификации уголовно-процессуального законодательства. 25 мая 1922 г. был принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, установивший детально регламентированный порядок рассмотрения и разрешения уголовных дел в кассационном порядке [25, С. 48].

Первые советские декреты о суде и судопроизводстве, устанавливая основные черты института кассации, не содержали положений о пересмотре вступившего в законную силу приговора и решения. Пересмотр вступивших в законную силу приговоров народных судов в порядке «высшего судебного контроля» был предусмотрен Положениями о народном суде РСФСР от 21 октября 1920 г. и о высшем судебном контроле от 10 марта 1921 г. Надзорный пересмотр судебных решений осуществлялся коллегией высшего судебного контроля, которая входила в Народный комиссариат юс-

тиции РСФСР. Кроме того, в 1920 г. правами судов надзорной инстанции по пересмотру судебных решений были наделены пленумы и президиумы губернских судов. Такой порядок просуществовал вплоть до принятия УПК РСФСР 1923 г., установившего, что право отмены вступившего в законную силу приговора в порядке надзора принадлежит Уголовно-кассационной коллегии и Пленуму Верховного суда РСФСР [27, С. 78].

С образованием СССР судебная система союзных республик была увенчана соответствующими органами. Однако Верховный суд СССР не имел права отменять в порядке надзора приговоры верховных судов союзных республик. Постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. «О рассмотрении дел о преступлениях, расследуемых Народным комиссариатом внутренних дел Союза ССР и его местными органами» в составе Верховного суда СССР была организована Судебно-надзорная коллегия, которой было предоставлено право отмены и изменения постановлений, определений, решений и приговоров Верховных судов союзных республик и коллегий Верховного суда СССР.

Постановлением ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г., принятым в день убийства С. М. Кирова, было установлено, что дела о контрреволюционных преступлениях (террор, вредительство и др.) должны расследоваться ускоренным, упрощенным методом. В суде эти дела рассматривались особым порядком, без вызова свидетелей, без участия сторон, приговоры не подлежали обжалованию и должны были быть исполнены немедленно. Как отмечает в своих воспоминаниях ветеран органов прокуратуры и жертва политических репрессий А.Х.Валиев, это привело к грубейшим нарушениям законности и гибели безвинных людей [1, С. 20].

По данным официальной статистики, в лагерь и тюрьмы ГУЛАГа НКВД за контрреволюционные преступления было заключено в 1934 г. – 135 190 человек (26,5% от общего числа осужденных), в 1935 г. – 118 256 (16,3%), в 1936 – 105 849 (12,6%), в 1937 – 104 829 (12,8%), в 1938 – 185 324 (18,6%), в 1939 г. – 454 432 (34,5%) [22, С. 42].

В соответствии с законом о судостроительстве 1938 г. к судебным инстанциям, действовавшим в порядке надзора, относились верховные суды союзных республик и Верховный суд СССР, которые рассматривали протесты на вступившие в законную силу приговоры, определения судов по протестам лишь Прокурора СССР, Председателя Верховного суда СССР, прокурора союзной республики и председателя верховного суда союзной республики. Закон ограничил круг лиц, имеющих право приносить протесты в порядке надзора на вступившие в законную силу приговоры, и круг судебных инстанций, могущих по протестам отменять и изменять вступившие в законную силу судебные приговоры.

В 1954 г. в целях усиления роли местных судебных органов областного (краевого) уровня и осуществления судебного надзора в судах второго звена судебной системы для реабилитации незаконно репрессированных в годы культа личности были образованы президиумы.

Принятие в 1958 года Основ законодательства о судостроительстве Союза СССР, союзных и автономных республик, Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, в 1960 г. – Закона о судостроительстве РСФСР и Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, закрепивших многие демократические принципы построения и функционирования советского суда, означало переход к новому этапу развития судебной системы и ее деятельности. Четкую регламентацию получили вопросы, связанные с определением оснований к отмене или изменению приговоров, с пределами и порядком пересмотра приговоров, определений и постановлений суда. Сложилась стройная система традиционного судебного надзора, которая стала проще, сократилось число судебно-надзорных инстанций, было ликвидировано размежевание между пересмотром приговоров, не обжалованных и обжалованных в кассационном порядке, достаточно четко были определены основные процессуальные правила надзорного производства, закреплены права и обязанности уполномоченных должностных лиц, осуществляющих опротестование незаконных и необоснованных судебных решений, установлены пределы прав суда надзорной инстанции [15, С. 25].

13 августа 1981 г. Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», который ввел ряд новшеств и в институт судебного надзора.

Федеральным законом от 7 августа 2000 г. № 119 – ФЗ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР был дополнен разделами 11 и 12, регламентирующими порядок производства по делам, подсудным мировому судье, порядок обжалования и опротестования решений мировых судей, порядок апелляционного производства. Принятие этого закона ознаменовало возрождение в российском уголовном судопроизводстве апелляции, как формы обжалования судебных решений.

Таким образом, периодизация формирования способов пересмотра связана с историческими традициями при принятии судебных решений, при апелляции, кассации и надзоре в отечественном уголовном судопроизводстве и может быть представлена в следующей схеме.

Впервые на законодательном уровне право обжалования решений суда первой инстанции было закреплено в Указе от 23 июля 1672 г., который послужил началом отсчета этапа зарождения института пересмотра, продлившегося до 1775 г. Названный период времени характеризуется отсутствием четкого отделения гражданского процесса от уголовного, процессуального права от судостройства, возникновением письменной фиксации процесса и в целом неупорядоченностью процессуальных норм [21, С. 76].

Второй этап связан с принятием Учреждения для управления губерний 1775г., действовавшего вплоть до 1864 г. Данный период ознаменован более последовательным изложением судебной стадии процесса и закреплением новой структуры органов правосудия на законодательном уровне. Процедура апелляции существовала в усеченном виде.

Третий этап связан с судебной реформой 1864 г., в результате которой отменяется контрольно-ревизионный порядок проверки и утверждения приговора вышестоящей инстанцией, выстраивается система проверки и пересмотра судебных решений, включающая

в себя апелляционное и кассационное производство, обжалование в частном порядке.

Начало четвертому этапу положило принятие Декрета о суде № 1 от 24 ноября 1917 г., которым была упразднена дореволюционная судебная система, ликвидирован институт апелляции, единственным способом пересмотра судебных решений была установлена кассация.

Пятый этап начался с законодательного закрепления надзорного порядка пересмотра приговоров (Декрет ВЦИК от 20 ноября 1919 г.). На протяжении десятилетий в советском уголовном процессе существовало две формы пересмотра приговоров: кассационный и надзорный.

Шестой этап – возвращение в уголовный процесс апелляции (Федеральный закон от 7 августа 2000 г. № 119). После законодательного закрепления апелляционного порядка пересмотра судебных решений в российском уголовном процессе стали существовать две формы обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу, – апелляционная и кассационная.

Седьмой этап – принятие УПК РФ 2001 г., который впервые на законодательном уровне объединил все три исторически сложившихся способа пересмотра решений вышестоящими судами: пересмотр не вступивших в законную силу решений суда в апелляционном и кассационном порядке, вступивших в законную силу – в порядке надзора.

Литература:

1. Валиев, А.Х. Тридцатые годы глазами прокурора и узника (повествование о жертвах политических репрессий в Республике Татарстан) – Казань: Книга Памяти, 2003. – С. 20.
2. Воскобитова, Л.А. Судебная власть: возникновение, развитие, типология. – Ставрополь, 2001. – С. 112-114.
3. Динер, А.А. Мартыняхин, Л.Ф., Сенин, Н.Н. Апелляционное производство в российском уголовном процессе: Научно-практическое пособие /под редакцией Л.Ф.Мартыняхина. – М., 2003. – С. 12-13.
4. Дорошков, В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности – М.: Норма, 2004. С. 203.
5. Духовский, М.В. Русский уголовный процесс. С. 385.

6. Дювернуа, Н.Л. Источники права и суд в Древней России: Опыт по истории русского гражданского права/ Предисловие А.В. Коновалова. – СПб: Юридический цент-Пресс, 2004. – С. 41–42, 50–51.
7. Дювернуа Н.Л., указ. соч., С. 92.
8. Зивс, С. Л. Юстиция США – орудие империалистической реакции. – М.: из-во Академии наук СССР, 1951. С. 65.
9. Константинов, А. Коррупцированная Россия. – М.: ОЛМА Медиа Групп; ОЛМА-ПРЕСС, 2006. – С. 19.
10. Лупинская, П.А. Уголовно-процессуальное право. – М., 2001. С. 308.
11. Мезяев, А.Б. Процесс против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале. Записки из зала суда. Кн.первая. Обвинительная часть. - Казань: Титул. -Казань, 2006. С. 13.
12. Миньковский, Г., Туманов, В. Суд в СССР и в странах капитала – М.: Гос.юриздат., 1957. С. 23.
13. Михайлов, Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности. Монография. – М.: Изд. дом Шумиловой И.И., 2006.- 99 с.
14. Момотов, В.В. Формирование русского средневекового права в IX-XIV вв. – М.: «Зерцало – М», 2002. – С. 378.
15. Муратова, Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве. – Казань, 2004 г. – С. 25.
16. О непересылке из городов колодников в Разбойный приказ, и о доставлении о них одних только дел: Указ именной от 23 июля 1672 г. // Полное собрание законодательства Российской империи. 1830. Т.1 № 527.
17. Полянский, Н.Н. Международный суд. – М.: изд-во Академии наук СССР, 1951. – С. 71.
18. Владимирский–Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права. – Ростов-на-Дону, из-во «Феникс», 1995. – С. 594-596,605-607.
19. Рябцева, Е.В. Судебная деятельность в уголовном процессе России. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 223-224.
20. Сидорова, Н.В. Апелляция в системе производств в суде второй инстанции в уголовном процессе России. – Томск, 2006. – С. 60.
21. Сидорова, Н.В., указ. соч., С. 76.
22. Смыкалин, А. Довоенный период развития советской судебной системы //Российская юстиция. 2002, № 6. – С. 42.
23. Строгович, М.С. Судебный процесс над убийцей ЖанаЖореса. – М.: Юридическая литература, 1971. С. 4-5.
24. Строгович, М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. – М., 1956. – С. 38-39.
25. Строгович, М.С., указ. соч., С. 48.
26. Судебная реформа /Под ред. Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского – М.: Книгоиздательство «Объединение», 1915.- С. 36-37.
27. Сырых, В.М., Крыленко, Н.В. – идеолог советского правосудия. – М., 2003. – С. 78.
28. Уложение от 29 января 1649 г. //Полное собрание законодательства Российской империи. 1830. Т.1. №1.
29. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 7 ноября 1775 г. //Полное собрание законодательства Российской империи. 1830. Т.20. № 14392.
30. Фойницкий, И.Я. «О вознаграждении невинно к суду привлекаемых», изданная в С.-Петербурге в 1884году, в Типографии Правительствующего Сената, имеющая эпиграфом слова русского поэта Некрасова: «Оправдают тебя, и отпустят домой, окативши ушатом помой», с благословением посвященная автором памяти Владимира Романовича Лицаго. – 110 с.
31. Чельцов-Бебутов, М.А. Курс Уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных буржуазных государствах. – СПб.: Равена, Альфа, 1995. – С. 628.
32. Юшков, С. В. Русская Правда. Происхождение, источники, её значение /Под ред. О.И. Чистякова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – С. 271, С. 287-288.